

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ УКРЕПЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Часть 76

Сборник статей

*Посвящается 140-летию
Томского государственного университета
и 120-летию юридического образования в Сибири*

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2018

низованного труда, получившего закрепление в высшем законе государства.

Л.А. Евстигнеева

К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

В пункте 2 ст. 1 Федерального закона от 28.12.2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» определены некоторые конституционно значимые принципы пенсионного обеспечения. Учет социальной значимости трудовой и (или) иной общественно-полезной деятельности граждан следует признать соответствующим идее социальной справедливости. Однако возникает вопрос: как на практике будет осуществляться измерение социальной значимости труда. С одной стороны, есть списки работ, производств, профессий, должностей, специальностей и учреждений (организаций), с учетом которых осуществляется досрочное пенсионирование, а также деторождение и воспитание детей как факторы, снижающие общеустановленный возраст выхода на пенсию. С другой стороны, инвалидность, военная травма, некоторые заболевания (подп. 3–5 п. 1. ст. 32 указанного закона) не могут сами по себе определять социальную значимость труда. Кроме того, появляются новые виды деятельности, которые приобретают особое значение для общества, и было бы справедливо учитывать и этот труд как социально значимый. Не слишком удачна формулировка: социальная значимость деятельности, поскольку можно выразить мнение, что любой труд в той или иной мере имеет социальное (другими словами – общественное) значение для социума, кроме противозаконной деятельности.

В числе принципов также названы: особое значение страховой пенсии для поддержания материальной обеспеченности и удовлетворения основных жизненных потребностей пенсионеров и субсидиарная ответственности государства за пенсионное обеспечение. Первый из названных сложно признать принципом, скорее речь идет о задаче пенсионного обеспечения. Представляется, что эта задача не должна быть настолько абстрактной: не ясно, что понимается под материаль-

ной обеспеченностью пенсионера и каковы основные жизненные потребности пенсионера. Задача может и должна быть конкретизирована, например, как это закреплено в распоряжении Правительства РФ от 25.12.2012 г. 2524-р «Об утверждении Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации»: обеспечение среднего размера трудовой пенсии по старости не менее 2,5–3 прожиточных минимумов пенсионера. Вызывает большой вопрос методика подсчета прожиточного минимума пенсионера. Получается, как ни странно, что этот минимум является настолько незначительным, что даже средний (хочется подчеркнуть: не максимальный уровень, а средний) размер пенсии «закладывается» Правительством РФ в 2,5–3 раза больше. Считаю, что следует методике подсчета прожиточного минимума пенсионера следует предать широчайшему обсуждению общественности, кроме того, должно быть заключение соответствующих научных работников. В настоящее время существует порочная практика публичного обсуждения какой-либо нормы закона, при этом подзаконный акт, собственно определяющий ее содержание или механизм применения, не получает требуемого освещения в средствах массовой информации и, соответственно, должного обсуждения в обществе.

Такой принцип, как субсидиарная ответственность государства за пенсионное обеспечение, вызывает полнейшее недоумение. Что имеет в виду законодатель? Если выплата из Пенсионного фонда России не обеспечит основные жизненные потребности пенсионера, то можно будет «остаток» взыскать с Казначейства России? Как понятие дополнительной (субсидиарной) ответственности государства за пенсионное обеспечение соотносится с нормой Конституции России, согласно которой в РФ устанавливаются государственные пенсии (ст. 7). Страховая пенсия является государственной независимо от источника выплаты, и единственным «ответственным» за нее является, безусловно, государство. Данное утверждение согласуется с тезисом о правовом государстве с социально ориентированной рыночной экономикой, речь о котором также идет в анализируемой ст. 1 Федерального закона № 400-ФЗ.